

26 СЕН. 1962

г. Москва

Газета №

И. Ф. Стравинский в Москве

ВЫДАЮЩИЙСЯ композитор Игорь Федорович Стравинский покинул Россию, когда в ней властвовал царизм. Через пятьдесят лет он пересек океан, чтобы увидеть свою обновленную родину.

50 лет... Композитор давно мечтал о том дне, когда он снова ступит на землю своего отчества. Ученик Римского-Корсакова, он был воспитан на лучших традициях национальной музыки. В Соединенных Штатах Америки Стравинский близко познакомился с музыкальной культурой Запада. Своеобразное соединение различных музыкальных тенденций создало неповторимый облик творчества Игоря Стравинского...

Отель «Националь». В номере, где совсем недавно жил американский пианист Ван Клиберн, встретил Игорь Федорович Стравинский.

— О, я необычайно счастлив, — с волнением произносит композитор. — Я счастлив тем, что, наконец, на склоне лет своих увидел родную землю. Я решился на это рискованное путешествие, хотя хронометр моей жизни уже показывает восемьдесят лет. Но я спешил, рвался, мечтал, надеялся — и вот я здесь.

На мгновение композитор задумывается. Его нервные пальцы скользят по полированной поверхности столика...

— Вы знаете, когда я вновь увидел русскую березу, мое сердце дрогнуло. Право же, мне с огромным трудом удалось подавить слезы. Когда полвека не видишь своей родины, впечатление первой встречи с ней прямо-таки непосильно.

Я увидел, как изменилась Москва. Я просто не могу ее узнать. Где ломовые извозчики? Где шумные конки? Где Охотный ряд, заставленный лавочками торговцев? Все это принадлежит прошлому, и, откровенно говоря, присущей человеку тяге к воспоминаниям о прошедшем, я представлял себе Москву именно такой. Но то, что я увидел, было похоже на откровение. Светлый город, залитый солнцем, первая сентябрьская желтизна деревьев, сверкающий поток автомобилей под окнами моего номера, широкие проспекты, великолепные сооружения современной архитектуры, метрополитен... Короче — весь блеск достижений современной городской культуры. Разумеется, я обо всем этом слышал, но «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Я вполне оценил эту мудрость.

Я вдвойне счастлив: ведь я приехал сюда не только смотреть, но

и концертировать. Мне будет необыкновенно приятно выступить с авторским концертом в Большом зале Московской консерватории. Государственный симфонический оркестр СССР — один из лучших музыкальных коллективов мира. Советское исполнительское искусство давно уже завоевало сторонников на всех континентах земли — можете себе представить, как радостно будет мне встать за дирижерский пульт перед таким оркестром.

В Соединенных Штатах я стремился неустанно пропагандировать великое русское искусство. Глинка, Мусоргский, Рахманинов, Скрябин, Прокофьев, Шостакович — эти имена близки и дороги мне, как имена любимых людей.

Не так легко ответить на вопрос, над чем я сейчас работаю. Свои музыкальные планы я предпочитаю сохранять в тайне до времени их осуществления, — улыбается Игорь Федорович. — У меня дома стоят две пишущие машинки: с русским и латинским шрифтом. Ежедневно я пишу на четырех языках — довольно странная манера — на русском, английском, французском и немецком. Мною написано несколько книг: нечто вроде автобиографии — о встречах с людьми, которых я знал и многих из которых уже нет в живых. Отдельные мои работы посвящены сугубо профессиональным проблемам: композиции, пианизму, музыковедению. Но я музыкант, и главное в моей жизни — труд во имя музыки.

Я всего лишь несколько дней на русской земле, но впечатления мои необъятны. К ним прибавились еще волнения о предстоящем выступлении перед москвичами, которого я ждал столько лет.

И композиторы, и любители музыки искренне рады видеть на своей земле автора балетов «Петрушка», «Жар-Птица», «Орфей», которые с таким успехом идут в нашей стране. Добро пожаловать, Игорь Стравинский!

**Е. ЛИДИН,
С. РАЗГОНОВ.**